

- Итак, с какой же истории нам следует начать? - Подумала я вслух.

Представители компании Гилберта ушли, и теперь я была за моим столом в покоях Верховного епископа. Мне нужно было как можно скорее составить текст, чтобы мы могли попробовать сделать текстовую книгу, используя новый печатный станок. Было несколько сказок о рыцарях среди тех историй, которые я записала за зиму, и используя их в качестве базы, не будет слишком сложно написать что-то на их основе.

- Может быть, мне стоит начать с того, чтобы напечатать что-нибудь короткое, а нашей главной целью будет создать коллекцию рыцарских историй...

Гил ответил утвердительным кивком.

- Учитывая, что это пробный запуск, я думаю, лучше всего начать с небольшой рукописи.

Поговорив с ним еще немного, я решила написать рассказ со счастливым концом. В нем рыцарь будет охотиться на фей-зверя, прежде чем подарит фей камень демонического зверя своей возлюбленной. Через несколько дней я закончила этот довольно короткий рассказ о рыцаре.

Прозвучал седьмой колокол, и мне пора было выслушивать доклады своих слуг за день, поэтому я воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать Гилу и Фрицу, что текст готов.

- Гил, Фриц, рукопись рассказа уже готова. Мы будем делать наборку во второй половине дня в солнечный день, чтобы ограничить доступ детей в мастерскую. Пожалуйста, сообщите это Лютцу. Кроме того, пожалуйста, решите вместе с Франом, кто будет присутствовать в мастерской, чтобы наблюдать за пробным запуском.

- Как пожелаете, - быстро ответил Гил.

Фриц на мгновение задумался, затем легонько сощурил свои спокойные темно-карие глаза.

- Гил, я полагаю, что ты очень хочешь принять участие в наборе, поэтому я поведу детей в лес. Пожалуйста, слушай объяснения внимательно, так как тебе нужно будет изучить этот процесс за нас обоих.

- Можешь на меня рассчитывать. Леди Розмэйн, иллюстрации тоже закончены?

- Поскольку печать в этот раз будет полностью состоять из текста, для нас нет необходимости дожидаться иллюстраций; мы будем использовать для этого мимеограф, как мы уже делали раньше. О, так же я собираюсь спросить Вильму, сможет ли она приступить к новым иллюстрациям. Вы можете послать к ней гонца, чтобы предупредить её заранее.

На следующий день я, немного переживая, направилась в приют вместе с готовой рукописью на руках, планируя попросить Вильму нарисовать сопроводительные иллюстрации.

- Вильма, я бы хотела, чтобы ты нарисовала иллюстрации к этой рыцарской истории, взяв за основу лицо Фердинанда.

- ...Леди Розмэйн, я полагаю, что это приведет только к тому, что Верховный Жрец снова будет в ярости, - сказала Вильма с обеспокоенным взглядом. Но меня был сейчас на руках древний, несломимый клинок в моем распоряжении, передаваемый по наследству в моей семье на протяжении многих поколений.

- Не стоит беспокоиться - мы используем его только в качестве ориентира для рисунка. Рыцарь в этой истории - это некто другой, а не Верховный жрец. Во-первых, у них разные имени. Также в книге будет четко заявлено, что ее содержание - это не более чем вымысел, причем любое сходство с реальными людьми, живыми или мертвыми, или реальными событиями, это чисто случайное совпадение.

- О боги. У вас всегда найдется способ обойти запреты, не так ли? - Произнесла Вильма и ее глаза расширились в благоговении. Затем она в раздумье подняла глаза к потолку.

- В таком случае, я например изменю прическу и тому подобное, чтобы он был не похож на себя.

- Большое тебе спасибо, Вильма.

- Ах, не стоит. Я так восхитительно провела время рисуя Верховного жреца, а после того он запретил наши иллюстрации с ним, у меня совершенно не было настроения для работы, - захихикала мой поделщик по преступлению.

- Мы напечатаем их, как обычно, как только закончим печатать весь текст. Кроме того, мы собираемся использовать целую страницу для иллюстрации, так что нет никакой необходимости думать о размере или о том, куда разместить буквы. Тебене нужно торопиться, так как иллюстрации не будут сразу же добавлены в текст.

- Понятно.

Я встала, закончив свой разговор с Вильмой, и тем самым показав детям, играющих в углу столовой, что беседа окончена и они бросились к нам.

- Леди Розмэйн, вы делаете новую книжку с картинками? О чем она?

Книжка с картинками об осенних богах была закончена, пока я пребывала на весеннем молебне, и мастерская в настоящее время находилась в середине создания книги про одного из

богов зимы. Поэтому детям было любопытно, о чем будет моя следующая книга. Похоже, что мой план вырастить из сирот любителей книг и чтения пока сработал на отлично.

- Хахаха. Как только я закончу книгу о зимних богах, я сделаю сборник рыцарских историй. Но я не уверена, что вы сможете прочитать их, так как он будет полностью заполнен текстом.

- Мы обязательно это сделаем! Учить новые слова - это так весело!

- Сборник будет основан на историях, которые я собрала из рассказов детей аристократов. Я с нетерпением буду ждать когда в один прекрасный день вы сами сможете написать для меня новые книги.

- Мы будем очень стараться, чтобы научиться хорошо писать! - Ответили сироты, их глаза наполнились задором и радостью.

Это зрелище согрело мое сердце; я хотела, чтобы они сохранили этот энтузиазм, в надежде, что когда они вырастут, эти чувства заставят их создать самые разные книги. Обучение сирот грамоте и искусству наслаждения чтением - все это было инвестицией, что бы я могла бы иметь больше книг в будущем.

И этот день наконец настал. Я завершила свои утренние дела, и пылая нетерпением постаралась как можно скорее закончить завтрак, чтобы побыстрее добраться до мастерской.

- Фран, - сказала я, пока он сервировал мой стол, - Я хотела бы для похода в мастерскую одеть бросовую, дешевою одежду, которую было бы не страшно после выбросить так как я предполагаю что возможно довольно сильно испачкаюсь при работе с печатным прессом. Услышав мою просьбу, он нахмурился.

- Мои искренние извинения, леди Розмэйн, но при нормальных обстоятельствах дочь эрцгерцога никогда бы сама не занялась подобной работой. По этой причине, у вас в гардеробе нет каких либо одежд подходящих под это описание.

- Что? Но чернильные пятна, скорее всего, будет никак не вывести. Разве так можно обращаться с одеждой? - Спросила, зажав между пальцами белые рукава рясы Верховного епископа и натянув ткань.

Как по мне так черные пятна от чернил, даже самые маленькие будут очень хорошо видны на белых одеждах Верховного епископа и я не думаю что человеку на подобной должности следует носить грязные одежды.

- Есть еще несколько ряс в покоях директора детского дома, оставшихся с ваших дней ученицы

синей жрицы. Мог я предложить использовать их? Единственное затруднение состоит в том, что вам нужно будет переодеться в директорских покаях, и вы должны остаться в ваших рясах Верховного епископа как много дольше, пока находитесь в храме.

Единственной одеждой в шкафу расположенном в моих нынешних покаях была одежда Верховного епископа и приемной дочери эрцгерцога. Я много раз ходила в покои директора приюта с тех пор, как стала Верховным епископом, но, поскольку мне не разрешали открывать его шкафы и тому подобное, я не знала, что моя старая одежда все еще там. Я предполагала, что они были сожжены или что-то в этом роде, чтобы скрыть мое простонародное происхождение.

- ... О, я понятия не имела, что они все еще там. Большое тебе спасибо, Фран.

И поэтому я направилась в покои директора приюта с Моникой и Дамуэлем, чтобы переодеться во что-то из моих дней бытности Мэйн. Среди нескольких наборов одежды в шкафу, я нашла свой наряд ученицы компании Гилберта, которое я имела обыкновение носить, и мое сердце сжалось от ностальгии.

- Я переоденусь вот в это. В конце концов, это единственная одежда без оборок на рукавах.

Моника посмотрела на наряд, затем кивнула.

- Это безусловно, наиболее подходит для такой работы.

Я просунула руки в рукава наряда ученицы, чувствуя, как на меня накатывает еще более сильная волна ностальгии. Одежда была мне уже немного тесновата, но и близко не настолько что бы я не смогла носить её. К тому же этот факт доказывал что я все же расту. Хотя это тоже подчеркивало, насколько я изменилась с тех времен когда была Мэйн, и это тоже вызывало слабый приступ грусти.

Гил закончил свой завтрак тогда, когда я как раз закончила переодеваться и он пришел присоединиться к нам в покаях директора приюта.

- Моника, я пойду в мастерскую с Гилом. Ты можешь использовать это время, чтобы помочь Вильме. Я полагаю, что она сейчас довольно занята из-за работы над иллюстрациями, которую я ей дала.

- Как пожелаете, положитесь в этом на меня.

После того как я отправила Моника в детский дом, я пошла в мастерскую с Гилом и Дамуэлем.

- Я всех отослал наружу, так что вы можете себя не сдерживать во время набора, - сказал Гил, гордо выпячивая грудь.

Фриц взял всех с собой в поход в лес, так что я могла вести себя в мастерской так как мне хотелось. Это был их первый весенний выход для выделки бумаги, так что их всех переполняло волнение и нерастроченная энергия.

Дамуэль слегка улыбнулся:

- Я бы предпочел что бы ты все сделал сам, что бы она опять не сошла с ума.

- Если вовлечены книги, вам нужна будет сила Метистоноры, Богини Мудрости, чтобы удержать леди Розмэйн в рамках приличий. У вас есть такая власть в вашем распоряжении, сэр Дамуэль? - спросил Гил, косвенно напоминая, что он понятия не имеет, как меня контролировать. Я ни за что не собирался сдерживаться заполучив в свои руки новый печатный пресс, и казалось, что Гил понимал это так же хорошо, как и Лютц.

- Понятно. В этом случае, я полагаю, я просто должен позже вознести молитву Метистоноре, - ответил Дамуэль, быстро отказавшись от попыток хоть как то сдержать мое будущее буйство и сосредоточившись на молитвах богам.

Ну ... если ты собираешься молиться Метистоноре, ты мог бы заодно попросить ее дать несколько подсказок о том, как дальше развивать технологию печати.

Вскоре мы добрались до мастерской. Я увидела что Лютц уже выкладывает необходимые для работы инструменты, поэтому я решила оповестить его о нашем приходе.

- Лютц, мы пришли.

- Мэйн?! - Воскликнул Лютц, обернувшись вокруг с широко распахнувшимися глазами. Затем он хлопнул себя по щеке и покачал головой.

- Нет. Это неправильно. Неправильно.

Зная, что он был удивлен, увидев меня в одежде ученицы, я сделала полный оборот на месте и на несколько секунд приняла вызывающую позу.

- Ну, как тебе это, Лютц? Навевает воспоминания, не так ли?

- И очень сильно сбивает с толку. Я ведь даже имя твое неправильно произнес. В следующий раз лучше одень что ни будь другое, - ответил он надувшись.

- Это была единственная одежда с рукавами, подходящая для подобной работы. С таким же успехом ты можешь отказаться от участия в испытании, потому что я буду продолжать носить эту одежду, - ответила я, направляясь к стойке для набора. Я заглянула в нижний ящик для литер и довольно усмехнулась при виде блестящего металла внутри.

- Лютц, Гил - где верстатки и межбуквенные прокладки?

- Все маленькие детали, которые сделали Инго и Иоганн, находятся на этой полке, - ответил Лютц, обнажив четкие ряды верстаток и распорок.

Я эмоционально вздохнула. Невозможно было даже выразить словами, насколько красиво выглядели эти изделия, и мысль о печати с их использованием искренне трогала меня. Но когда я начала проверять ящики из на наборном столе, я заметила кое что по настоящему ужасное.

О нет ... Я не могу дотянуться до верха.

- Гил, пожалуйста, принеси мне что-нибудь, на что я смогу встать

- Может быть, - начал Лютц, - нам стоит выложить ящики с литерами на рабочем столе? Таким образом, мы все сможем заниматься наборкой.

Я согласно кивнула, после чего Лютц и Гил начали переносить на стол ящички. Но все равно я была очень этим недовольна, я так хотела покрасоваться, работая за наборной стойкой.

- Хорошо, пора начинать набор. Посмотрим ... Вы уже делали это раньше, когда печатали текст для книжек с картинками, верно? Все в основном делается точно так же, но так как в этой книге будет в основном текст, мы должны сделать так что бы все предложения были примерно одинаковой длины и на одном и том же расстоянии друг от друга, что бы печатный текст легко читался. - Объясняла я, передавая рукопись Лютцу и Гилу.

- Лютц, ты набираешь эту страницу, а ты Гил, работаешь вот над этой.

Я положила рукопись на рабочий стол и вручила каждому по наборной верстатке. Верстатки были тонкими деревянными коробочками, достаточно небольшими, чтобы их можно было держать в одной ладони, и они были достаточно просторными что бы в них могли уместиться несколько рядов металлических литер.

- Сначала, поместите межстрочную прокладку в вашу наборную верстатку. Да, я говорю о тонких, длинных деревяшках. Теперь вложите в верстатку столько букв, сколько туда поместится. Это определит длину каждой линии текста, так же убедитесь, чтобы литеры в ряду не торчали одни выше другие ниже. Как только это будет сделано, добавьте еще одну межстрочную прокладку, а с боку к ней приложите наборную линейку.

- Эй, а для чего нужна наборная линейка? – Спросил Лютц, держа тонкий кусок металла и смотря на него с растерянным выражением.

Я положила на стол наборную линейку, затем вставила в верстатку межстрочную прокладку и сбоку к ней приложила наборную линейку, а затем принялась выискивать первую нужную мне литеру.

- Наборная линейка помогает металлическим литерам легче становится на место, они легче скользят по металлу чем по дереву, а еще помогает удерживать литеры на своих местах. А, вот и первая литера. Понятно. - Я выхватила литеру из ящичка, убедилась что перевернула правильным концом в верх и со щелчком вставила её в верстатку.

- Всегда начинайте набирать верстатку с этой стороны, хорошо?

- Понятно.

После этого в мастерской какое то время не было слышно ничего, кроме негромкого позвякивания металлических литер. Когда мы заканчивали каждую строку литер, мы вставляли межстрочную прокладку, сбоку добавляли наборную линейку. Как только это было сделано, мы начинали набирать следующую строку шрифта.

Набор литер был очень однообразной работой.

- Мм, а где следующая ...? О, вот она.

Я делала все это впервые, поэтому мне требовалось много времени, чтобы найти каждую литеру. Я заметила, что Лютц и Гил тоже словно охотились на литеры с прищуренными глазами. После того, как у нас набиралось несколько строк текста в верстатке, мы очень осторожно относили их на гранку, доску с тремя невысокими бортами а потом начинали снова добавлять литеры в опорожненную верстаку.

Как я уже сказала, это была однообразная работа.

- На это точно уйдет много времени, - заметил Лютц.

- Мы будем справляться быстрее, когда набьем руку.

Я быстро привыкла к процессу, а это значило, что я могла увеличить скорость заполнения верстатки. Но мои силы стали быстро убывать, и к тому времени, когда я наполовину закончила свою страницу, я была уже истощена; из-за того что приходилось шуриться на ряды крошечных букв, мои глаза очень устали. Когда мы только начали набор, я получала от него удовольствие и быстро набирала литеры, но к концу набора страницы я сильно отставала от Лютца и Гила.

Когда наши страницы были готовы, мы аккуратно связали выложенные на гранке литеры наборным шнуром, чтобы они не попадали, тем самым сдвинувшись со своих мест. Я была настолько истощен, что не смогла сделать этого со своими литерами, поэтому Лютцу пришлось заниматься этим вместо меня.

- И вот гранка готова. Вёрстка закончена, теперь можно делать оттиски. Этот этап требует от нас использования печатного прессы, так что мы сможем пригласить на него Инго, Зака и Иоганна.

В любом случае, пока я объясню, как устанавливать гранки в печатный пресс.

Я поднесла набранную гранку к печатному прессу и поставила на нужное место. Сам печатный пресс идеально соответствовал выданным чертежам, как этого и следовало ожидать, учитывая, что он был сделан Иоганном. Он был устроен так, чтобы мы могли печатать двухстраничные развороты, то есть левую и правую страницы открытой книги вместе, поэтому Лютц поставил вторую заполненную гранку рядом. Затем мы расположили вокруг гранки обкладочный материал для создания полей, и затем обжали все деревянной рамой.

Подготовительная работа перед печатью была наконец завершена.

- Теперь нам просто нужно нанести на них чернила и сделать пробную печать. Видите вот эти метки? Положите бумагу согласно этим меткам, а затем опустите сверху еще одну прижимную раму. Все было установлено таким образом, что, когда будет опущена прижимная рама она опустится точно вокруг гранки. Я сравнивала чертежи печатного прессы с реальным станком, в то же время продолжая объяснять, как тот работает.

- Я почти уверена, что поворот этой ручки сдвинет подставку ...

- Да? Покажи мне.

Я была недостаточно сильна, чтобы самой повернуть ручку, но Лютц и Гил могли справиться с этим. Подставка перемещалась именно так как я описывала, что было просто невероятно радостно видеть. Поскольку мы использовали принцип рычага, мы надеемся, что этот новый печатный пресс не потребует такой силы рук, как предыдущая версия, что сделает его более простым и менее затратным в использовании.

- Итак, вы можете печатать, двигая эту рукоять. Он не будет сейчас печатать, поскольку мы не

нанесли никаких чернил на шрифты, но все равно попробуйте повернуть рукоять. Это должно быть намного проще, чем при использовании старого пресса.

Для работы на старом прессе нужно было задействовать двух взрослых мужчин, но Лютцу и Гилу было вполне по силам справляться с новым прессом.

- Ого! Совсем не туго. Если мы научимся набирать литеры быстрее, то печать будет проходить очень, - сказал Лютц, его зеленые глаза сверкали от возбуждения. Тем временем Гил записывал инструкцию для всего процесса на своем диптих.

Как только они закончили с этим, наша работа на сегодня была завершена.

- ... Ладно, вот теперь я все понял, - сказал Гил, оторвавшись от диптиха. - Мы можем пригласить Инго и других завтра и сделать пробный запуск.

Лютц заглянул через его плечо в диптих, затем кивнул.

- Да. И пока они здесь, вы будете смотреть, и только смотреть, как и следует правильному Верховному епископу. Как наша сегодняшняя работа, утихомирила ваш зуд?

- Немного. Достаточно, что бы дотерпеть до завтра.

... Скорей, это сегодняшняя работа утомила меня, а не утихло мое стремление печатать книги.

На следующий день в мастерскую пришли Инго, Зак и Иоганн. Все они были одеты в рабочую одежду, готовые к испытанию пресса, моя ряса Верховного епископа была единственным нарядом белого цвета среди одежд присутствующих.

- Не начать ли нам испытания печатного преса? Гил, Лютц - приступайте.

Они кивнули, а затем начали работать над заранее собранными гранками, все как на упражнениях ранее - нанесение чернил, укладка сверху бумаги, опускание прижимной рамы. Лютц отправился к ручке прессам и начал давить на неё, а Гил стал толкать каретку под опускающуюся доску, все смотрели на это с большим интересом одновременно не менее сильно нервничая. Ремесленники в частности наблюдали за происходящим с очень серьезными лицами и нахмуренными бровями.

Нажатие на рукоятку и вследствие этого опускание давяльной доски окончилось громким стуком. Лютц и Гил затем подняли давяльную доску, выдвинули каретку, сняли прижимную раму, удерживающую бумагу, затем вынули лист. Мимеограф мог отпечатать за

раз только одну страницу, мы же за то же время сделали сразу две.

- Уф, получилось. И к тому же по настоящему хорошего качества.

- Так это печать, а? Я не знаю, о чем говорится на этих страницах, но я впечатлен.

После того, как пробный запуск прошел успешно, все мастера вздохнули с облегчением. Я улыбнулась, увидев как они наконец сбросили со своих плеч незримую тяжесть долга требующую от них выполнить порученную работу наилучшим способом.

- Благодаря вам троим, объединившим свои умения, мы превратили печатный станок во что-то поистине замечательное, - объявила я. - Я прикажу компании Гилберта передать оставшуюся часть вашей платы и доложить о вашем успехе гильдиям. Зима была тяжелым временем, не так ли? Где именно вам пришлось труднее всего при исполнении заказа?

Освобожденные от тяжести обвинения в неумелости мастера принялись объяснять что для них оказалось самым трудным в работе над заказом.

- Леди Розмэйн, благодаря тому что вы назвали меня одним из ваших Гуттенбергов, у меня была очень хлопотная зима, - тяжело вздохнув негромко проговорил Иоганн.

Я приложила ладонь к щеке и склонила голову.

- Так ты говоришь зима выдалась очень хлопотная? Следует ли мне понимать, что ты нашел себе нового покровителя? Если да, то я действительно вне себя от радости за тебя, и готова немедленно забрать у тебя титул гуттенберга, зная что это не оставит тебя без заказов.

- Нгх... - Иоганн неловко отвел взгляд, явно еще не найдя нового покровителя.

Дорогие читатели, несомненным фактом является то, что сервис поиска ошибок на рулейте значительно уступает таковому на Фикбуке с его "Публичной бетой". Если вы решили уделить немного своего времени и сил "поимке блох", пожалуйста, указывайте предложение с ошибкой целиком, это намного упростит мне поиск и последующее исправление. Я ведь все таки не редактор и в мои функции подобная работа не входит.

Для вас переводил Фаат

<http://tl.rulate.ru/book/6509/1357683>